

Константинова Н.С.*

Вариации на тему ибероамериканской культурной идентичности

Аннотация: Главными вызовами современной эпохи являются две взаимосвязанные проблемы: глобализация и идентичность. Поначалу их рассматривали как безусловных антагонистов, видя в глобализации лишь угрозу сохранению различных видов идентичности, в первую очередь, культурной. На самом деле это далеко не так. Взаимоотношения данных феноменов в сегодняшнем мире намного сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Парадокс нашей эпохи заключается в том, что глобализация нарастает, а идентичность не только не уничтожается, но порой и укрепляется, и не только потому, что действие рождает противодействие. Причина кроется в исключительно сложном взаимодействии этих двух явлений, которое, на наш взгляд, правильнее всего рассматривать через призму диалектического подхода, опирающегося, как известно, на представление об объектах и предметах окружающего мира как закономерно меняющихся. Цель данного доклада: через призму диалектического подхода выявить алгоритм взаимодействия глобализации и культурной идентичности на примере стран ибероамериканского культурного ареала в контексте постоянно меняющейся, «текучей» современности.

Ключевые слова: Ибероамерика, культурная идентичность, глобализация, «текучая» современность

УДК 930.85(8)

Abstract: The main challenges of the modern era are two interrelated problems: globalization and identity. Initially, they were viewed as unconditional antagonists, seeing in globalization only a threat to the preservation of various types of identity, primarily, cultural. In fact, this is far from the case. The relationship of these phenomena in today's world is much more complicated than it may seem at first glance. The paradox of our epoch is that globalization is growing, and identity is not only not being destroyed, but sometimes it is being strengthened, and not only because action gives rise to opposition. The reason lies in the extremely complex interaction of these two phenomena, which, in our opinion, is most correctly considered through the prism of the dialectical approach, based, as we know, on the idea of objects and objects of the surrounding world as regularly changing. . The purpose of this report is to reveal, through the prism of the dialectical approach, the algorithm of interaction between globalization and cultural identity by the example of countries of the Ibero-American cultural area in the context of an ever-changing, "liquid" modernity.

Key words: Iberoamerica, cultural identity, globalization, "liquid" modernity

---

* *Константинова Наталья Сергеевна* – кандидат исторических наук, руководитель Центра Культурологических исследований Института Латинской Америки РАН (e-mail: natkonst@hotmail.com)

Тема данной статьи связана с одной из самых спорных проблем современного научного дискурса, а именно с проблематикой идентичности в современном мире. На сегодняшний день по этой теме существует многоголосие мнений и суждений, которые порой звучат созвучно, а порой контрапунктом. В подобной ситуации правильно было бы отказаться от категоричности, что отнюдь не исключает стремления приблизиться к истине. Очень важно дифференцировать очевидные, бесспорные вещи и гипотетические, требующие проверки временем. Актуальность исследований подобной проблематики не вызывает сомнений, поскольку слишком много вопросов на сегодняшний день остаются открытыми «Фрагментарность и разнородность исследовательского поля идентичности свидетельствует о том, что здесь образовались незаполненные пока понятийными лакуны»¹. Ключевым словом в этом справедливом утверждении, на мой взгляд, является слова *пока*.

Я не случайно акцентировала внимание на этом, поскольку убеждена, что в сфере гуманитарного знания существуют сюжеты, которые при более подробном ознакомлении с ними кажутся практически неразрешимыми. На мой взгляд, проблема взаимоотношения глобализации и культурной идентичности в значительной степени принадлежит именно к таким сюжетам. Однако это не только не служит основанием для отказа от их рассмотрения, а, напротив, стимулирует желание в них разобраться, приблизиться к истине, в той мере, в какой она доступна при стремлении решить подобного рода головоломку.

Начну с вещей очевидных. Ни у кого не вызывает сомнения, что глобализация являет собой мегатренд нашей эпохи. Не менее очевидно и то, что проблемы, связанные с судьбой идентичности разного рода, включая культурную, напрямую зависят от происходящих в современном мире глобализационных процессов. Не случайно проблематика глобализации также принадлежит к числу лейтмотивов современного дискурса. Выбор в качестве объекта именно культурной идентичности не случаен. Как справедливо считают многие российские и ибероамериканские исследователи, картина глобализационных последствий была бы неполной без освещения ситуации, связанной с культурной идентичностью, поскольку именно она вызывает наибольшее число дискуссий.

Для начала следует определиться с терминологией – своего рода камнем преткновения гуманитарного научного знания. Вследствие полисемантической обоих понятий, ученые практически отказались от попыток выработки четких, окончательных дефиниций каждого из них. Что касается глобализации, то, как пишет американский профессор У. Макбрайд, «глобализация – слово со многими значениями, которое всегда было очень трудно определить, поскольку по ходу процесса глобализации расширяется смысл этого понятия»².

То же самое можно сказать и о концепте «идентичность». «Термин "идентичность", - отмечает отечественный культуролог В. Малахов, - основательно потеснил, а кое-где и полностью вытеснил

¹ Идентичность. Личность-Общество-Политика. М., 2017, с. 11.

² Макбрайд У. Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. 2003, №1. С.80.

привычные термины вроде "самосознания" и "самоопределения". Об идентичности - "национальной", "этнической", "этнонациональной", "культурной" "этнокультурной" и т.д. говорят так много и так охотно, что невольно начинаешь верить, что те, кто эти слова произносит, твердо знают, что они на самом деле означают. Между тем при ближайшем рассмотрении оказывается, что смысл употребляемых понятий не всегда ясен самому говорящему и, во всяком случае, весьма различается в зависимости от того, *кто* говорит»³.

Так как же быть в подобной ситуации? Вывод напрашивается сам собой: в каждом конкретном случае неизбежно приходится прибегать к редукции и оперировать рабочими определениями. В контексте моего выступления под глобализацией в широком смысле подразумевается сложный процесс мировой интеграции стран, который включает объединение политической, экономической и культурной сфер. В свою очередь, культурная идентичность – это осознание человеком своей принадлежности к какой-либо общности, позволяющее ему определить свое место в том или ином социокультурном пространстве.

Невольно встает вопрос: как соотносятся глобализация и культурная идентичность с позиций сегодняшнего дня? Еще относительно недавно эти два феномена рассматривали как безусловных антагонистов, видя в глобализации лишь угрозу сохранению культурной идентичности. На самом деле время показало, что это не совсем так, а, скорее, совсем не так. Парадокс современной эпохи состоит в том, что глобализация нарастает, а культурная идентичность не только не уничтожается, но порой и укрепляется, о чем наглядно свидетельствуют многочисленные примеры, в том числе и стран ибероамериканского культурного ареала. И не только потому, что, как известно, действие нередко рождает противодействие. Главная причина заключается в исключительно сложном взаимодействии этих двух феноменов, которое правильнее всего рассматривать через призму диалектического подхода, опирающегося, как известно, на представление об объектах и предметах окружающего мира как закономерно меняющихся.

Каковы же в действительности последствия глобализационных процессов для культурной идентичности? Ответ на этот вопрос занимает исследователей многих стран, включая Россию, иберийские и латиноамериканские государства. Попытаемся в нем разобраться.

На сегодняшний день очевидно, что глобализация представляет собой противоречивый процесс, содержащий в себе одновременно как позитивные аспекты, так и риски, напрямую затрагивающие сферу культуры. Иными словами, с аксиологической точки зрения глобализация амбивалентна, а, значит, было бы неправильно ее оценивать только со знаком «минус». Одним из первых на это обратил внимание современный классик латиноамериканской литературы Марио Варгас Льюса. «Голословные высказывания

---

³ Малахов В. С. Определяя будущее глобализации // Вопросы философии, 1998, №2.

против глобализации и в пользу культурной идентичности, - заявил он, являются свидетельством приверженности статической концепции культуры, не имеющей исторической основы... Глобализация радикальным образом расширяет предоставление всем гражданам нашей планеты о возможности конструировать их индивидуальные культурные идентичности посредством добровольных действий в соответствии с их собственными предпочтениями и сокровенными мотивациями»⁴.

Сказанное означает, что для того, чтобы разобраться в существующей ситуации и попытаться экстраполировать ее на будущее, необходимо выявить как минусы, так и плюсы глобализации применительно к культурной идентичности, в нашем конкретном случае – ибероамериканской.

Негативные аспекты глобализации в сфере культуры хорошо известны. Нельзя не заметить, что в глобализирующемся мире, включая ибероамериканский, нарушено равновесие между традициями и новациями, обусловленное в том числе возросшими скоростями изменений практически во всех сферах человеческого бытия. Не случайно британский социолог Зигмунд Бауман назвал нынешнюю эпоху «текучей современностью». Смысл этого понятия раскрывается уже в эпиграфе к его одноименной книге. «Заминки, непоследовательность, неожиданности, - пишет он, - обычные явления в нашей жизни. Они даже стали по-настоящему необходимы для многих людей, чей ум больше не может питаться ничем, кроме стремительных изменений и постоянно обновляющихся стимулов... Мы больше не можем сносить ничего длящегося»⁵.

В числе главных рисков глобализации чаще всего фигурируют: стандартизация и гомогенизация культуры, абсолютный примат массовой культуры над элитарной, нивелирование традиций под натиском инноваций и целый ряд других, на которых акцентирует внимание российский культуролог О.Н. Астафьева, а именно, цитирую:

- «запаздывание» культурного развития, ведущее к информационно-коммуникативному неравенству;
- превышение объема и роли информационных потоков;
- утрата этническими культурами базовых характеристик, следствием чего является трансформация моделей этнокультурной идентичности;
- размывание «ядра национального языка в результате расширения лингвоинформационных заимствований, необходимых для коммуникации в мировом информационном пространстве;
- формирование глобальной космополитической культуры, лишенной самобытности»⁶.

⁴ Варгас Льоса М. Глобализация и культурная идентичность. // <http://noblit.ru/node/1435//>

⁵ Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008. С. 240.

⁶ Астафьева О.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития. Вестник МГУКИ, 2016, №5.

Тут важно констатировать, что часть этих рисков относится к числу реальных, а часть – к числу потенциальных.

Со всем перечисленным выше трудно не согласиться. За примерами, как говорится, далеко ходить не надо. Это и снимаемые в разных странах блокбастеры, телесериалы, идущие годами, а то и десятилетиями, нескончаемый поток сугубо развлекательной, преимущественно низкопробной литературы. Все эти артефакты по сути являются клонами, в чем нетрудно убедиться при знакомстве с ними.

Глобализация делает современное общество всё более уязвимым в плане культурного развития: разрушаются традиционные связи, углубляется неравенство возможностей между различными, в том числе и культурными социумами, уменьшается культурное многообразие, получают широкое распространение псевдокультурные знания и ценности – феномен, названный философом Мамардашвили, паракультурой.

Неудивительно, что реакции на подобные вызовы глобализации порой обретают достаточно негативные формы, в том числе агрессию, взрыв национализма, сепаратистские движения. За примерами далеко ходить не надо. Это хорошо известные всем центробежные тенденции в Каталонии, Стране Басков, частично в валенсианском сообществе и, конечно же, феномен антиглобализма в его крайних проявлениях, породивший в Латинской Америке так называемую *идентичность сопротивления*.

На сегодняшний день немало из этих потенциальных рисков материализуются. Пожалуй, самый яркий тому пример – исчезновение ряда индейских языков в странах Латинской Америки.

Все, сказанное ранее, справедливо, однако являет собой односторонний взгляд на диалектику взаимоотношений глобализации и культурной идентичности. И тут невольно приходит на ум русская поговорка «не так страшен черт как его малюют», кстати, имеющая аналоги во многих европейских языках. На испанском она звучит как *no es tan feo el diablo como lo pintan*.

Диалектический подход требует обратить внимание на позитивные аспекты глобализации, на которых необходимо вкратце остановиться. Очевиден тот факт, что глобализация выступает как фактор не только трансформации, но и плюрализации идентичности, рождая новые формы и модели взаимосвязи и взаимодействия социумов, включая их взаимное духовное обогащение. Это происходит вследствие того, что в глобализационном контексте нивелируются границы для распространения и взаимовлияния различных идей, учений, верований и т.п. Так, в частности, можно наблюдать, что достижения и открытия сегодняшнего дня зачастую проникают в традиционные культуры всех этносов Иberoамерики, которые воспринимают, часто ассимилируют элементы мировой культуры и, в свою очередь, сами проявляют потенциальную способность давать новые импульсы как иberoамериканской, так и мировой культуре.

Итак, в культурном плане глобализация прокладывает путь к плюрализму, причем не только в плане самоидентификации, но и в плане возможности выбора путей социокультурного развития. Иными словами, размышляя о культурной глобализации, нельзя не заметить, что она открывает широкие возможности в выборе, так как в ее контексте рождается плюрализм ценностей, образа жизни, вероисповедания, взглядов и представлений. Такой плюрализм нивелирует жесткую альтернативу: либо глобальное, либо локальное. Данные измерения оказываются совместимыми. Не случайно возник и стал популярным такой термин как *глокализация* (кстати, получивший распространение и в ибероамериканском научном дискурсе), подразумевающий процесс экономического, социального и культурного развития, характеризующийся сосуществованием разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и усиление, вместо слияния и унификации возникают и набирают силу явления иного направления: обострение внимания к локальным отличиям, рост интереса к традициям глубокой древности, возрождению диалектов и целый ряд других. Примеры, иллюстрирующие этот тезис, мы находим и в Испании с ее благоговением перед национальным культурным достоянием, как материальным, так и нематериальным, и в Португалии с поистине сакральным отношением ее жителей к вековым традициям национальной культуры, и в Латинской Америке с ее преданностью карнавалам, восходящим корнями к доколумбовой эпохе и колониальному периоду.

* * *

Попробую подвести краткие итоги. Несмотря на то, что *пути глобализации поистине неисповедимы*, можно попытаться экстраполировать современные тренды на будущее. В этой связи существуют разные сценарии: от крайне негативных до чрезвычайно позитивных. Пример последних является собой предельно четко сформулированная позиция американца Мартина Вулфа, который в своей работе «Определяя будущее глобализации» пишет: «Мы не можем рассчитывать на то, что процессы глобализации остановятся в будущем или что они будут благоприятны во всех отношениях. Но мы должны понимать одно: то, какими они будут, зависит от всех нас. Если к глобализации подойти правильно, это столетие может стать эпохой небывалого мира, партнёрства и процветания»⁷. Очень хотелось бы, чтобы реализовался именно этот, позитивный сценарий.

Библиография:

- Астафьева О.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития. Вестник МГУКИ, 2016, №5.
Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008.
Идентичность. Личность-Общество-Политика. М., 2017.
Макбрайд У. Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. 2003, №1.

⁷ Вульф М. Определяя будущее глобализации // <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6886>

Bibliography:

Astaf'eva O.N. Natsional'no-kul'turnaya identichnost' v usloviyakh globalizatsii: slozhniy vektor razvitiya. Vestnik MGUKI, 2016, №5.

Bauman Z. Tekuchaya sovremennost'. SPb., 2008.

Identichnost'. Lichnost'-Obshchestvo-Politika.M., 2017.

Makbrayd U. Globalizatsiya i mezhkul'turniy dialog // Voprosy filosofii. 2003, №1.